

3.15 – История Азербайджана
УДК 94(479.24)

Аманова Б. Т.,
научный сотрудник, Институт Археологии
и Этнографии Национальной Академии Наук
Азербайджана (Азербайджан, Баку),
matlabm@yandex.com

ОТРАЖЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИ ВЕЛИЕВА

Статья посвящена этнографическому исследованию творчества народного писателя Али Велиева. В данной работе, впервые с этнографической точки зрения, внимание было уделено, в основном, проблемам, связанным с музыкой и музыкальным искусством. Из проведённого исследования становится ясно, что в Карабахском регионе и окружающих его областях, являющихся объектом творческого описания писателя, были развиты не только искусство мугама, исполнения на таре и ашугское искусство, но также широкое распространение получили и музыкально-поэтические меджлисы, сопровождающиеся исполнением на сазе.

В статье представлена информация о таких музыкальных инструментах, как тутэк, чёрная зурна, балабан, фортепиано и других, а также народных танцевальных музыкальных мотивах.

Ключевые слова: произведения А. Велиева, музыка, саз, тар, кяман, тутэк, зурна.

(статья друкується мовою оригіналу)

Одной из фундаментальных основ духовной культуры азербайджанского народа является его музыкальное искусство. Музыка, с древних веков впитавшая в себя различные оттенки чувств, тревог и смутений, восторгов и упоений, обогащаясь посредством таланта, творческих способностей нашего народа и дойдя до наших дней, духовно питает и поддерживает человека, является источником его радости и душевного здоровья.

В этом контексте, заслуживает интереса мысль Али Велиева, чьи произведения являются объектом нашего этнографического исследования. Он писал: «Правы те, кто называют музыку пропитанием души, квинтэссенцией мысли. Музыка, одурманивающая загадочные души, снимающая тоску и печаль с безотрадных сердец, обладает чудотворной силой. Музыка, заставляющая плакать и смеяться, когда того пожелает – это венец искусств. Нет пределов в творчестве для мастера, обладающего прекрасным голосом, метким словом, способного создать блестящее разнообразие оттенков» [7, с. 61]. Эти мысли, высказанные о музыке, нашли достаточно полное выражение и в словах, принадлежащих перу нашего великого поэта Самеда Вургуну:

Музыка одухотворяет душу изначально,
Сердце её вдохновляется тысячей и одной красавицей.
Каждый напев словно грёзы –
Это душа поэта – голос возлюбленного.
За каждой тонкой завесой мир свой сокрыт,
Который, порою – ликует, порою – скорбит.
Музыка – та, что и камень разговорит,
И, даже, диких зверей укротит... [19, с. 39].

Музыка, снимающая с души тоску и усталость, создающая в человеке позитивный настрой, упорядочивающая и гармонизирующая жизненные процессы в организме, призывающая воссоединиться тех, кто в разлуке, дающая прохладу душам, сгорающим от боли потерь, предательства [5, с. 51], дарующая возможности тем, кто их ищет, и надежду тем, кто отчаялся её найти

– является самым сильным средством эмоционального воздействия. Те позитивные качества – радость, волнение, чувства, мечты, которые она несёт, нельзя заменить ни словом, ни сценическим представлением, ни танцем и прочее.

Музыка, воспевающая благородные чаяния народа, его тоску и печаль, желания и тревоги, поражения и победы [2, с. 6], оставляла большой отпечаток на повседневную жизнь людей, их уклад, духовный мир, превратившись в снадобье для больных, средство облегчения для тех, кто страдает. Согласно свидетельствам, основанным на литературных материалах, в древних источниках культуры указывается, что в знаменитом храме Асклепия в Эпидарве использовались «волшебные звуки» при лечении и устранении душевных расстройств. Древние же, арабы в лечебных целях усаживали рядом с больными музыкантов, для того чтобы те разогнали тоску и печаль с души больного. Жители островов Индийского океана и Средней Африки и по сей день обращаются к музыкальным песенным традициям в практике лечения больных [5, с. 52].

Азербайджанская музыка, имеющая древнюю историю и широко распространившаяся не только на Кавказе, но и на Ближнем Востоке и в Средней Азии, наряду с тем, что оказала очень сильное воздействие на музыку соседних регионов, к тому же превратилась в родную для них музыку. Так, авторы, приезжавшие путешествовать по Средней Азии, и ознакомившиеся с бытом, музыкой народов этого региона, отмечают, что туркмены считают Азербайджан центром высокой цивилизации. Если попросить спеть какую-либо песню, приводящую в восхищение, то в помещении обязательно плавно зазвучат азербайджанские мотивы [1, с. 68; 22, с. 31].

Достаточное количество материалов об азербайджанской классической музыке встречается в произведениях ряда наших видных писателей, творчестве ашуггов и в дастанах. Достаточно насыщены и интересны, с этой точки зрения, произведения народного писателя Али Велиева. Из его произведений становится известно, что в период жизни и творчества литератора в Карабахе и окружающих его областях были широко распространены ашугское и певческое искусство, исполнительское искусство мугама, а также использовались такие музыкальные инструменты, как чёрная зурна, балабан, кяманча, тар, гавал и другие [8, с. 283]. В начале XX века известный российский музыковед П. Востриков совершенно справедливо писал, что нигде так не было развито певческое искусство, как в Карабахе. Все здесь – и стар и млад, и юное, и более старшее поколение, и дома, и в саду, и на поле, и во время веселья, и в моменты грусти, а также в гостях у родни, и у друзей – всегда поют песни. Они находят в песнях успокоение и духовную пищу [21, с. 12].

Как и на других территориях, где живут азербайджанские турки, для Карабаха, а также прилегающих к нему регионов, характерным являлась организация ашугских меджлисов, где под звуки песен сазандара, долгими зимними вечерами заслушивались его героическими и любовными дастанами. В этом контексте, литературное наследие А. Велиева предоставляет нам ценные сведения: «По пятницам Мамедхан примкнув к сельчанам, шёл на молоканский рынок, здесь, он за многим наблюдал, и многое перенимал.

На ашугских вечерах, редко чередовавшихся друг за другом долгими зимними вечерами, часто упоминались названия Абдулгюлаблы, крепости Шуша галасы и города Баку... В Абдулгюлаблы юноша по имени ашуг Валех отправился до самого Дербента за красавицей по имени Зарнигяр» [9, с. 228], «Осенними и зимними ночами на ашугских меджлисах Годжа внимательно выслушивал истории любовных приключений Тахира и Зохры, Валеха и Зарнигяр, Гейдара и Сусанбар, и перед самым рассветом возвращался домой» [18, с. 218] или же, «Осенней порой во дворах звуки зурны дополняли саз, аваз, дастан, начатый ашугами продолжался до самой полуночи. Среди замужних женщин и девиц на выданье села Вугарлы было столь много умеющих прекрасно танцевать! И у каждой – свой мотив, свой аккомпаниатор...» [9, с. 411]. Для разъяснения нашей мысли в связи с рассматриваемой проблемой к нам приходит на помощь информация, полученная из романа «Чичекли»: «Он начал сказ о Тахире и Зохре. Обаятельный голос ашуга, приятные для сердца слова сказания так увлекли народ, что никто не поверил, когда на рассвете запели петухи» [8, с. 286]. Или же, ознакомимся с ещё одной информацией: «Ашуг Пери из Маралияны и ашуг Валех из Гюлаблы прижав свои сазы к груди, взяли в руки медиаторы» [10, с. 95] и прочее.

К слову, заметим, что история сазы, являющегося украшением меджлисов и одним из наших национальных струнных инструментов, уходит в глубину веков. Согласно научному выводу, к которому пришёл в результате сравнительного анализа академик Теймур Буниятов, племена, живущие на территории Азербайджана, уже 3 тысячи лет назад пользовались сазом [2, с. 182].

В Азербайджане, в особенности в Карабахе и его окрестностях, как и в старые времена, в продуктивные периоды работы писателя самым широко использовавшимся струнным музыкальным инструментом являлся тар. Писатель очень тонко и со знанием дела ввёл эту информацию в свои произведения: «На рабочем факультете я выучился игре на таре. Нелегко играть на таре на родине знаменитого тариста Курбана Пиримова. Я же, следуя пословице «не стыдись делиться тем, что имеешь», проводил свободное время, обучаясь игре на таре. Когда я увидел, что директор школы является искусным таристом, я пришёл к выводу о том, что «все те, кто пил воду из родника в Гюлаблы – становятся таристами, а те, кто пил воду из родника Хан гызы в Шуше – становятся композиторами» [10, с. 64]. Однако обратимся к другим сведениям: «Ничего не сказав, Гудрат прижал тар к груди. Спел «На Аразбары». Затем исполнил куплеты–гошма Вагифа, гёзеллеме (род лирических стихов, ашугских мелодий в которых восхваляется женская красота) ашуга Алескера» [11, с. 160].

Из сведений, представленных в произведении писателя, образцы творчества которого мы привели здесь, становится ясно и то, что в селе Гюлаблы Агдамского района, где жил и творил известный тарист Курбан Бахшалиоглы Пиримов, являвшийся последователем школы великого азербайджанского ашуга – Ашуг Валеха, из музыкальных инструментов наиболее распространённым являлся тар [2, с. 218], а также то, что в XIX веке в Шуше, игравшей роль консерватории

для всего Кавказа, более всего было развито певческое искусство. Поэтому, обращение литераторов Востока и Запада к теме Шуши, отнюдь не случайно. Известный российский музыковед В. Виноградов писал о Шуше: «На горных склонах с зелёными пастбищами раскинулся город Шушас его прекрасной панорамой. Его красивые природные пейзажи каждый год привлекают путешественников, и плавно очерченные линии гор, погруженные в зелень, восхищают путников. Однако эстетическое впечатление от Шуши на этом не заканчивается, здесь больше музыки, относительно других районов Азербайджана. Здесь, всегда можно послушать народные песни, певцов и исполнителей на музыкальных инструментах, посмотреть танцы. На протяжении долгого времени Шуша была известна как музыкальный центр и, являясь неистощимой школой народных музыкальных талантов, завоевала славу во всём Закавказье. «Шушинские музыканты» создали историю музыки Азербайджана и представляли её не только на своей родине, но и в других странах Востока» [6, с. 29–30].

О полюбившихся, и упоминающихся с любовью, певцах и певческом искусстве, проложивших путь в соседние регионы, в произведении, повествующем об истории нашей музыкальной сокровищницы, говорится следующее: «Популяризаторами, доносящими красоту нашей музыкальной культуры народу, распространителями её на обширной территории являются певцы–ханенде. Ханенде – это, прежде всего, создатель мугама, глашатай мугама... Ханенде – это профессионал с которым считаются, который выделяется среди других и, которого любят. Он – то, чего желает родной край, украшение меджлисов. Он – хан, бек, шах, султан нашей глубоко содержательной музыки...»

Ханенде выделяется не только голосом, речью, но и завоёвывает авторитет своими манерами, воспитанием, поведением, возвышаясь до уровня асакала, народного мастера. Ханенде должен выделяться своей благовоспитанностью, дружелюбием, приветливостью простотой и искренностью. Несомненно, одежда ханенде, стиль его одеяния и особый внешний вид также обладают силой воздействия.

Счастлив тот ханенде, который родился на свет в Карабахе. Не напрасно говорят, что «Если выходец из Карабаха не поёт – это грех»... В Карабахе поют и природо, и люди. Вдобавок же, и трепетные джейраны, и перелётные журавли» [2, с. 90–91].

Известно, что существовало множество видов мугама, исполнявшихся ханенде – «Раст», «Махур», «Шур», «Хумаюн», «Мансурия», «Шуштар», «Чахаргях», «Забул», «Баяты Шираз», «Баяты Каджар», «Хейраты», «Йетимсегях», «Карабах шикестеси» и прочие. Ханенде и в наши дни исполняют эти мугамы. Однако в произведении видного писателя мы встречаем лишь название «Карабах шикестеси»: «Ханенде исполнил Карабах шикестеси»:

Я – ашуг, так приходи,

Неспеша, так приходи.

Сын умрёт – рухнет дом,

Брат умрёт – спина погнётся [11, с. 160].

Или же, «Тоскливые и страстные звуки Карабах шикестеси плавно, поднимаясь в воздух, обволокли пустоты звёздной ночи» [17, с. 354].

Таким образом, в Карабахе, где разворачивались события, а также в четырёх его окрестностях наиболее часто исполняемым являлся мугам «Карабах шикестеси», и интерес к нему был выше, чем к остальным. Поэтому, неудивительно, что в произведениях А. Велиева упоминается именно этот мугам.

Названия нескольких мугамов возвышенно и с любовью упоминаются и в поэме нашего выдающегося поэта С. Вургуну «Бакинский дастан»:

Воздух вдруг волнами пронизан... Радио
Широко раскрыло свои уста безмолвию.
Спокойная ночь, спокойное небо, спокойная весна...
Повелевают, слушай этот мир, говоря.
«Забулсегах», «Дели Шахназ»... Глубокомысленный
«Шур»...
Осознать, что являются детьми одной матери.
О, эти места, эти уголки ... мысль летит,
И каждый вдох является мастером некоего смысла.
И ещё, «Раст»... О чём он говорит, срываясь с жёлтых струн...

Искусство Физули однозначно.

Мечты его, как и его сердце – пронизаны любовью,
Живи вдохновение, живи искусство, живи поэт!

Скажи, о чём говорит этот «Раст», срывающийся с жёлтых струн! [20, с. 122].

В произведениях А. Велиева также поминается певческим таланте появившегося на свет в пленительно прекрасном Карабахе великого ханенде Бюльбюля, который прославлял наш народ в мире, возвышал его и дарил сердцам радость:

– «Кто-то там поёт – звучит словно трели соловья.
– Поёт – любимец азербайджанского края – Бюльбюль» [12, с. 85]. И тому подобное.

Кстати сказать, что карабахцы приглашали на народные веселья, празднества и культурные мероприятия наравне с ханенде и ашуггов. Население с одинаковой любовью относилось к представителям обеих профессий. На междлисах, после того как ханенде заканчивали пение, сердца ласкали звуки ашугского исполнительского мастерства. Об этом сообщают сведения, добытые нами из этнографических материалов и произведения писателя: «Из зданий доносились звуки. Повсюду играли, пели и танцевали. Как только смолкали тар и гавал, тут же вступал саз. Ашуг восхвалял некую женщину по имени Мишкунуз» [18, с. 246]. Данная мысль подтверждается и литературным описанием одного праздничного междлиса, организованного в 1911 году в Шуше, в Карабахе: «... Шушинский купец... организовал застолье в одном из прекрасных мест в городе – во «Дворе бузханы» («бузхана»: в переводе – погреб, ледник – прим. наше). На это празднество было приглашено до 150 человек со всего города... В празднестве принимали участие известный ханенде Ислам Абдуллаев, тарист маленький Крикор, кяманчист – Мирза, ханенде Карагёз Зульфугар и ашуги из Гюлаблы – Аббасгулу и Наджафгулу с группами своих людей» [6, с. 36–37].

Литературное наследие писателя, наряду с информацией о таре и гавале, содержит также сведения и о кямане – который является одним из наших национальных струнных музыкальных инструментов. Читая, мы словно слышим протяжное звучание этого инструмента: «Иной раз, когда кто-то начинал играть на кямане, замирали даже птицы в полёте. Стоны

плачущего на Джыдыр дюзю кямана, были слышны в Чанаккала» [10, с. 235]. Узеир Гаджибеков, давший высокую оценку этому инструменту, известному уже в начале Средних веков [2, с. 225], писал: «Музыка, исполняемая на кяманче, более совершенна по звучанию и близка к человеческому голосу. Кяманча – это самый прекрасный из мелодичных инструментов» [4, с. 223].

В произведениях выдающегося писателя, в истинном смысле, учёного, объектом изучения которого является народ, мы встречаем и упоминание об одном, как говорят, из самых древних духовых инструментов, изобретённых самородками с горных пастбищ – чабанами (то есть, пастухами), и ими же, впервые введёнными в музыкальный обиход – тростниковый тутэк: «Среднего роста, широкоплечий, розовощёкий, усаптый парень в низкой папахе сидел на плоском камне и с грустью, идущей от всей души, играл на тутэке, который он смастерил из тростника» [13, с. 43]. Тутэк, о котором идёт речь, наряду с тем, что используется в ансамблях народных инструментов, сохраняет свою актуальность и в пастушьей среде.

Наряду с тем, что в произведениях Али Велиева упоминается и другой духовой музыкальный инструмент – зурна, сообщается и о народных музыкальных мотивах, исполняемых на ней: «Перед исполнителями на зурне (зурначи) мать станцевала под мелодию «В сад вошла буйволица, пойдй–ка сюда!» («Саміш баға гирди, гөл»)» [14, с. 51] или же, «После женщин, танцующих «Вагзалы», «Узундере», Кямран и Хатун станцевали «Терекеме», а Полад и Сарвиназ – «Нан–назы»» [8, с. 284], или же, «Поле заполонили звуки чёрной зурны. Вначале он сыграл «Чобаны», а затем перешёл к мелодии «Бясти»:

Над крышей наш чердак,
Рядом наши балконы.
Ты выгляни оттуда, я – отсюда,
Да ослепнут наши враги» [15, с. 264].

Или же:
Я ашуг – тызира (то есть, тмин. – Прим. наше),
Ты – шафран, ты – тмин.
Да стану я жертвой тех дней,
Только, ты войди в нашу дверь! [14, с. 368].

Или же:
О, моя удача,
Трон её – моё сердце, возлюбленная моя.
На лице – след взгляда,
Кто посмотрел на тебя, о, возлюбленная моя?! [14, с. 499].

Эти, и другие подобные строки относятся к рассматриваемым нами примерам.

К слову, согласно этнографам Дж. Новрузову и А. Алиеву, танцевальная мелодия «В сад вошла буйволица, пойдй–ка сюда!» («Самішбағагирди, гөл») была известна и среди азербайджанских тюрков Грузии, и она и в наши дни часто исполняется коллективами зурначи в сельских местностях во время церемонии свадьбы и обручения.

Также, в творчестве народного писателя упоминаются и «балабан» [8, с. 55], а также, завезённое в Азербайджан из Европы фортепиано: «Когда кто-то играет на пианино, ты с восхищением восхваляешь искусное владение пальцами, создающими настроение. Когда, как и свойственно всем шушинцам, запевают вполголоса, отдыхает душа, снимается усталость от размышлений, а когда танцуют «Терекеме» или «Вагзалы», то не можешь оторвать взгляд» [10, с. 235]. В одном из своих произведений писатель информирует

нас и о «граммофоне», завоевавшем популярность среди сельского населения в 70–80-е годы XX века: «Когда мне было 8–9 лет, в селе заводили и слушали граммофон. Когда начинал звучать один из валов, какой-то человек говорил: Да будет жить Карабах!» [16, с. 136].

Таким образом, впечатление, которое складывается после прочтения произведений А. Велиева, обладающего глубоким талантом наблюдателя и достаточным запасом жизненного опыта, таково, что писатель являлся глубоким знатоком богатой музыкальной культуры нашего народа, и в своём творчестве достаточно полно отобразил свои знания о нашей национальной сокровищнице. Из сведений, полученных из литературного наследия писателя, также становится ясно, что в Карабахе и в окружающих его областях широкое распространение получили не только искусство мугама, певческое искусство (ханенделик), но завоевали признание и теми же темпами развивались ашугское творчество. Здесь, народу полюбили, и часто звуча на церемониях обручений и свадеб, превратились в орудие для извлечения духовной пищи, такие струнные музыкальные инструменты, как тар, кяман, саз, духовые инструменты – тутэк, балабан, чёрная зурна и прочие.

Список использованных источников

1. Аллахманлы, МГ., 2011. 'Из духовной культуры Западного региона Азербайджана', Баку: *Нурлан*, 176 с. (На азербайджанском языке).
2. Бунятатов, ТА., 1993. 'Звуки, пришедшие из глубины веков', Баку: *Азернешр*, 264 с. (На азербайджанском языке).
3. Алиев, АТ., 1995. 'Духовная культура грузинских азербайджанцев', Баку: *Элм*, 128 с. (На азербайджанском языке).
4. Гаджибеков, У., 1965. 'Произведения. В четырёх томах. II том (научные произведения, доклады, выступления, письма статьи)', Баку: *Азерб. ССР, Институт Архитектуры и Искусства*, 412 с. (На азербайджанском языке).
5. Наджафов, АЙ., 1989. 'Искусство и Здоровье', Баку: *Азернешр*, 144 с. (На азербайджанском языке).
6. Шушинский, ФМ., 1991. 'Сейид Шушинский', Баку: *Ишг*, 180 с. (На азербайджанском языке).
7. Велиев, А., 1969. 'Избранные произведения. В шести томах', III том. Баку: *Азернешр*, 455 с. (На азербайджанском языке).
8. Велиев, А., 1955. 'Чичекли (роман)'. Второе издание, переработанное, Баку: *Азернешр*, 511 с. (На азербайджанском языке).
9. Велиев, А., 1976. 'Звёзды времени (повести и рассказы)', Баку: *Азернешр*, 454 с. (На азербайджанском языке).
10. Велиев, А., 1971. 'Дымит самовар (повести и рассказы)', Баку: *Гянджлик*, 331 с. (На азербайджанском языке).
11. Велиев, А., 1968. 'Избранные произведения. В шести томах', II том. Баку: *Азернешр*, 534 с. (На азербайджанском языке).
12. Велиев, А., 1965. 'Анагыз' Баку: *Азернешр*, 334 с. (На азербайджанском языке).
13. Велиев, А., 1978. 'Неспokoйный человек (роман)', Баку: *Гянджлик*, 311 с. (На азербайджанском языке).
14. Велиев, А., 1957. 'Избранные произведения. В двух томах', I том. Баку: *Азернешр*, 541 с. (На азербайджанском языке).
15. Велиев, А., 1970. 'Избранные произведения. В шести томах', V том. Баку: *Азернешр*, 537 с. (На азербайджанском языке).
16. Велиев, А., 1974. 'Воспоминания ветви', Баку: *Гянджлик*, 646 с. (На азербайджанском языке).
17. Велиев, А., 1968. 'Избранные произведения. В шести томах', I том. Баку: *Азернешр*, 474 с. (На азербайджанском языке).
18. Велиев, А., 1981. 'Миновшие дни', Баку: *Гянджлик*, 463 с. (На азербайджанском языке).
19. Вургун, С., 2005. 'Избранные произведения. В пяти томах', II том. Баку: *Шарг-Гарб*, 248 с. (На азербайджанском языке).
20. Вургун, С., 1986. 'Избранные произведения. В трёх томах', II том. Баку: *Азернешр*, 384 с. (На азербайджанском языке).
21. Востриков, П., 1912. 'Музыка и песня у азербайджанских татар', *СМОМПК*, Вып.42, отд.2, Тифлис. (На русском языке).

22. Успенский, В., Беляев, В., 1979, 'Туркменская музыка', Т.1, Ашхабад: *Изд-во 2-е*, 382 с. (На русском языке).

References

1. Allahmanly, MG., 2011. 'Iz duhovnoj kul'tury Zapadnogo regiona Azerbajdzhana (From the spiritual culture of the Western region of Azerbaijan)', Baku: *Nurlan*, 176 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
2. Bunijatov, TA., 1993. 'Zvuki, prishedshie iz glubiny vekov (Sounds from the depths of ages)', Baku: *Azerneshr*, 264 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
3. Aliev, AT., 1995. 'Duhovnaja kul'tura gruzinskih azerbajdzhancev (Spiritual culture of Georgian Azerbaijanis)', Baku: *Jelm*, 128 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
4. Gadzhibekov, U., 1965. 'Proizvedenija. V chetyrjoh tomah. II tom (nauchnye proizvedenija, doklady, vystuplenija, pis'mai stat'i) (Works In four volumes. Volume II (scientific works, reports, speeches, letters and articles))', Baku: *Azerb. SSR, Institut Arhitektury i Iskusstva*, 412 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
5. Nadzhafov, AJ., 1989. 'Iskusstvo i Zdorov'e (Art and Health)', Baku: *Azerneshr*, 144 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
6. Shushinskij, FM., 1991. 'Sejid Shushinskij (Seyid Shushinsky)', Baku: *Ishyg*, 180 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
7. Veliev, A., 1969. 'Izbrannye proizvedenija. V shesti tomah (Selected Works. In six volumes)', III tom. Baku: *Azerneshr*, 455 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
8. Veliev, A., 1955. 'Chichekli (roman) (Chichekli (novel))'. Vtoroe izdanie, pererabotannoe, Baku: *Azerneshr*, 511 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
9. Veliev, A., 1976. 'Zvjozdy vremeni (povesti i rasskazy) (The stars of time (stories and stories))', Baku: *Azerneshr*, 454 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
10. Veliev, A., 1971. 'Dymit samovar (povesti i rasskazy) (Smokes a samovar (novels and stories))', Baku: *Gjandzhlik*, 331 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
11. Veliev, A., 1968. 'Izbrannye proizvedenija. V shesti tomah', II tom. Baku: *Azerneshr*, 534 s.
12. Veliev, A., 1965. 'Anagyz' Baku: *Azerneshr*, 334 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
13. Veliev, A., 1978. 'Nespokojnij chelovek (roman)', Baku: *Gjandzhlik*, 311 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
14. Veliev, A., 1957. 'Izbrannye proizvedenija. V dvuh tomah', I tom. Baku: *Azerneshr*, 541 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
15. Veliev, A., 1970. 'Izbrannye proizvedenija. V shesti tomah', V tom. Baku: *Azerneshr*, 537 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
16. Veliev, A., 1974. 'Vospominanija vetvi', Baku: *Gjandzhlik*, 646 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
17. Veliev, A., 1968. 'Izbrannye proizvedenija. V shesti tomah', I tom. Baku: *Azerneshr*, 474 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
18. Veliev, A., 1981. 'Minuvshie dni', Baku: *Gjandzhlik*, 463 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
19. Vurgun, S., 2005. 'Izbrannye proizvedenija. V pjati tomah', II tom. Baku: *Sharg-Garb*, 248 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
20. Vurgun, S., 1986. 'Izbrannye proizvedenija. V trjoh tomah', II tom. Baku: *Azerneshr*, 384 s. (Na azerbajdzhanskom jazyke).
21. Vostrikov, P., 1912. 'Muzyka i pesnja u azerbajdzhanskih tatar', *SMOMPK*, Vyp.42, otd.2, Tiflis. (Na russkom jazyke).
22. Uspenskij, V., Beljaev, V., 1979, 'Turkmenskaja muzyka', T.1, Ashhabad: *Izd-vo 2-e*, 382 s. (Na russkom jazyke).

Amanova B. T., researcher, Institute of Archeology and Ethnography National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

The reflection of Azerbaijani folk music in the works of Ali Valiyev

The article is dedicated to the ethnographic study of People's writer Ali Veliyev's creativity. This article, which was the first in ethnographic terms, focuses mainly on the issues related to music and musical art. It appears from the research that in the Karabakh region and in its surroundings, not only mugam art and tar performance, but also ashug creativity has been widely developed and saz majlises have become a source of spiritual food for the population.

The article provides us with information about the pipe, gara (black) zurna, balaban, piano and other musical instruments, as well as the dance-music that the people enjoy.

Keywords: works by Ali Veliyev, music, saz, tar, kaman, pipe, zurna.

Аманова Б. Т., науковий співробітник, Інститут Археології та етнографії Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Відображення азербайджанської народної музики в творчості Алі Велієва

Стаття присвячена етнографічному дослідженню творчості народного письменника Алі Велієва. У даній роботі, вперше з етнографічної точки зору, увагу було приділено, в основному, проблемам, пов'язаним з музикою і музичним мистецтвом. З проведеного дослідження стає ясно, що в Карабахському регіоні і оточуючих його областях, які є об'єктом творчого опису письменника, були розвинуті не тільки мистецтво мугама, виконання на тарі та ашугське мистецтво, але також широкого поширення набули й музично-поетичні меджліси, що супроводжуються виконанням на сазі.

У статті представлена інформація про такі музичні інструменти, як тутек, чорна зурна, балабан, фортепіано та інші, а також народні танцювальні музичні мотиви.

Ключові слова: твори А. Велієва, музика, саз, тар, кяман, тутек, зурна.

* * *